

УДК 910:911

СДВИГИ В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ В XVIII—НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© А. Г. МАНАКОВ,^{*1} П. Э. СУВОРКОВ^{**2}^{*} Псковский государственный университет, Псков^{**} Институт демографии Высшей школы экономики, МоскваE-mail: ¹ region-psk@yandex.ru² pavel_suvorkov@mail.ru

В статье представлены результаты статистико-картографического анализа изменений в территориальной структуре конфессионального пространства России (в современных границах) за двухвековой интервал — с 1719 по 1917 г., с разбивкой на два периода — с 1719 по 1851 г. и с 1851 по 1917 г. По итогам переписи 1897 г. выделены основные структурные компоненты конфессионального пространства страны. Исследование показало, что в XVIII—первой половине XIX в. в конфессиональном пространстве России происходило укрепление православного «ядра» вследствие христианизации языческого населения «контактных зон» Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Во второй половине XIX—начале XX в. более четко обозначились два внутрисюрийских мусульманских «ядра» — поволжско-уральское и кавказское. Христианизации также не подверглись два «островка» буддийского пространства (калмыцкий в Прикаспии и бурятско-маньчжурский на юге Сибири и Дальнего Востока), фактическое «ядро» которого располагалось за пределами России.

Ключевые слова: конфессиональное пространство, религиозная мозаичность, Россия, имперский период, историческая география.

Введение. Конфессиональное пространство, рассматриваемое в качестве одного из важнейших слоев геокультурного пространства, является одновременно объектом изучения многих научных дисциплин, в частности этнической, конфессиональной и культурной географии [16]. Вместе с тем изучением формирования конфессионального пространства занимается историческая география, точнее одна из ее отраслей, а именно историческая география населения [8], в рамках которой развивается и историческая этническая география. Традиционным в исторической географии является метод «временных срезов», который предполагает реконструкцию географии определенной территории в конкретную историческую эпоху. Существенный недостаток этого метода — статичность анализа. Сгладить этот недостаток позволяет использование другого метода — диахронического, предполагающего анализ изменений, произошедших между «временными срезами» [22].

Цель статьи — анализ изменений в территориальной структуре конфессионального пространства России за двухвековой интервал — с 1719 по 1917 г., с разбивкой на два периода — с 1719 по 1851 г. и с 1851 по 1917 г.

Динамика конфессионального пространства рассмотрена в современных границах Российской Федерации, однако из анализа исключены территории, которые не входили в состав Российского государства на даты, являющиеся ключевыми в исследовании.

Степень изученности проблемы. Изучение конфессионального пространства — достаточно популярная тема исследований специалистов разных направлений. Среди географических работ этого плана преобладают исследования на уровне отдельных регионов России. К примеру, это работы по изучению конфессионального пространства Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [23], Республики Саха (Якутия) [25], Забайкальского края [9], Курганской [1], Оренбургской [24], Псковской [17] областей и др. Многие из этих трудов имеют историко-географический раздел, посвященный формированию конфессионального пространства региона. Намного реже географами проводятся исследования, нацеленные на изучение конфессионального пространства в пределах всей России. В первую очередь это относится к трудам С. Г. Сафронова [20, 21]. Также следует отметить ряд работ украинских и белорусских авторов [13, 14, 18], внесших заметный вклад в разработку методики изучения конфессионального пространства.

Часто при изучении конфессионального пространства России приходится обращаться к дореволюционной статистике, что придает таким исследованиям историко-географический характер. При этом многие работы выполнены в рамках собственно исторической географии [2, 4]. Нами ранее были апробированы ключевые методы исторической географии (временных срезов и диахронический) применительно к изучению этнического и конфессионального пространства Северо-Запада России XVIII—XIX вв. [3, 15, 16].

Источниковая база и понятийный аппарат исследования. В качестве информационной базы исследования выступают итоги ревизий населения России в XVIII—XIX вв. и учета населения 1917 г., представленные в работах В. М. Кабузана [10—12], а также результаты первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [19].

Конфессиональное (религиозное) пространство имеет две основных территориально выраженных составляющих: духовную (религиозную принадлежность верующего населения) и материальные объекты религиозной сферы (религиозно-культурная инфраструктура) [7]. С географической точки зрения С. Г. Сафронов [20] предлагает выделять следующие элементы конфессионального пространства: 1) крупные конфессиональные плиты, образуемые сферами влияния мировых религий (христианства, ислама и буддизма); 2) контактные зоны, где сталкиваются интересы двух и более мировых религий. В пределах России в современных границах полноценно представлена только одна конфессиональная плита, где господствует православная религия. «Плиты» других мировых религий представлены своими «региональными филиалами», такими как поволжско-уральский и кавказский ислам, калмыцкий, тувинский и бурятский буддизм. По мнению С. Г. Сафронова, в качестве критерия выделения «ядер» этих плит могут выступать 50 % населения, исповедующего конкретную религию.

Таким образом, конфессиональные плиты накладываются одна на другую, и существует необходимость четкого разграничения их «ядер» и «контактных зон». При изучении конфессиональной структуры населения определенных территорий нередко используется аналог индекса этнической мозаичности (ИЭМ) Б. М. Эккеля [26], для которого разными авторами используются

названия: индекс мозаичности конфессионального состава (ИМКС) [24] или индекс религиозной мозаичности (ИРМ) [16]. По аналогии с ИЭМ индекс религиозной мозаичности рассчитывается по формуле: $ИРМ = 1 - \sum(P_i)^2$, где P_i — доля приверженцев i -ой религии ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования.

Данный индекс можно использовать для выделения контактных зон двух классов — «неярко выраженных» (ИРМ от 0.2 до 0.4) и «ярко выраженных» (ИРМ свыше 0.4) [16]. К примеру, ИРМ = 0.2 соответствует конфессиональной структуре населения, когда доля представителей преобладающей религии на конкретной территории составляет около 90 %; ИРМ = 0.4 — если примерно каждый четвертый житель территории не является приверженцем господствующей религии. К «ядрам» конфессиональных плит нами предложено отнести территории, где ИРМ ниже 0.2, а территории с более высокими значениями ИРМ относятся уже к «контактным зонам». При этом выделение «ядер второго порядка» (например, для мусульманской и буддийской плит в пределах России) может опираться на более мягкие критерии — свыше 25 % приверженцев ислама и 10 % — буддизма.

Конфессиональная география 1897 г. На рис. 1 представлены результаты расчета ИРМ на уровне губерний и областей Российской империи по итогам переписи 1897 г. [19] (в современных границах Российской Федерации). Согласно принятой выше терминологии, в «ядро» православной плиты входило большинство губерний центральной и северной части Европейской России (кроме Санкт-Петербургской губернии и северной части Витебской губернии, ныне входящей в состав Псковской области) и значительная часть ее южных губерний и областей. В восточной части Европейской России к слабо выраженным контактным зонам относятся Пермская, Симбирская, Самарская и Саратовская губернии, к ярко выраженным — Казанская, Уфимская, Оренбургская, Астраханская губернии, Крым (южная часть Таврической губернии) и Терская область. Эти же территории представляли собой окраину мусульманской плиты с двумя «ядрами второго порядка»: поволжско-уральским в Уфимской и Казанской губерниях (доля мусульман около 50 и 29 % соответственно) и кавказским в Дагестанской (свыше 94 % мусульман) и Терской (52 % мусульман) областях. Кроме того, в Астраханской губернии (без территории Внутренней киргизской орды, ныне являющейся частью Казахстана) 17 % составляли приверженцы буддизма (калмыки), т. е. ее можно также рассматривать и в качестве одного из «ядер второго порядка» буддийской плиты.

В азиатской части России в «ядро» православной плиты входили Томская, Енисейская губернии и Якутская область, к слабо выраженным контактным зонам относились территории Тобольской и Иркутской губерний, к ярко выраженным — территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. В большей степени «виновниками» поликонфессиональности Сибири и Дальнего Востока были сохранившиеся до того времени язычники, но Забайкалье, Приамурье и Приморье, благодаря монгольским и маньчжурским народам, к тому же были частью буддийской плиты, «ядро» которой находилось к югу от российских границ. При этом к «ядру второго порядка» в пределах России можно отнести Забайкальскую область, где доля буддистов составляла 26 %, и Приморскую область — 23.6 %. Намного меньше буддистов было в Амурской области — 7 %. Основные территории распространения названных выше конфессиональных групп, согласно итогам переписи 1897 г., а также районы относительной концентрации

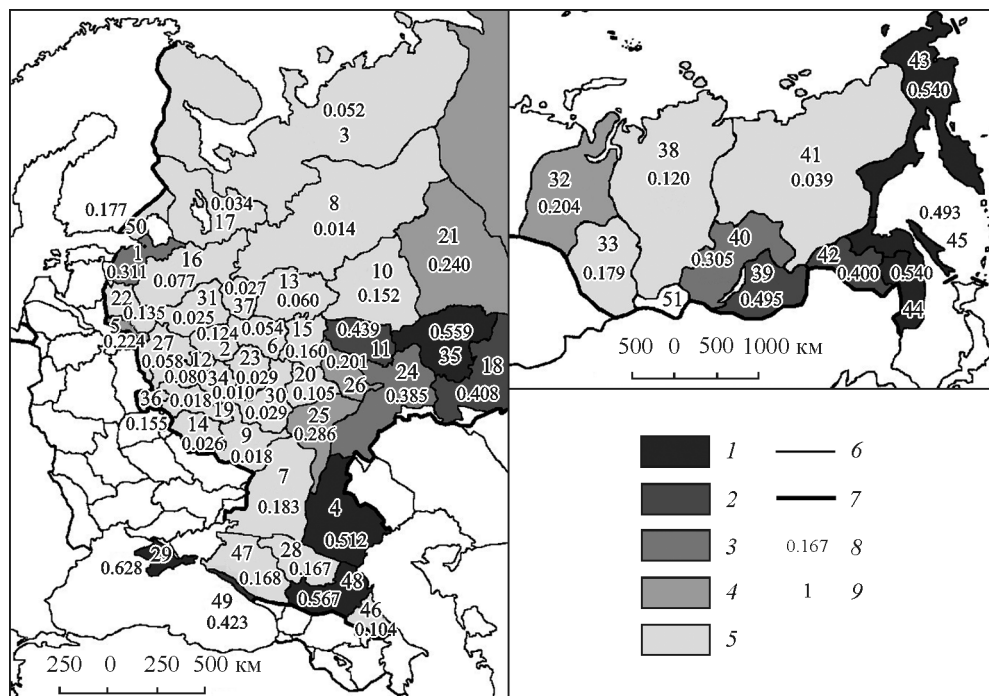

Рис. 1. Индекс религиозной мозаичности губерний Российской империи по переписи 1897 г. (в современных границах России). Составлено авторами по источнику [19].

Величина индекса религиозной мозаичности по переписи 1897 г.: 1 — 0.500 и выше, 2 — от 0.400 до 0.499, 3 — от 0.300 до 0.399, 4 — от 0.200 до 0.299, 5 — от 0.000 до 0.199; 6 — границы губерний и областей на рубеже XIX—XX вв. (без Великого княжества Финляндского и Царства Польского); 7 — современные границы Российской Федерации; 8 — величина индекса религиозной мозаичности в 1897 г.; 9 — губернии и области Российской империи на рубеже XIX—XX вв. (цифрами обозначены губернии: 1 — Санкт-Петербургская, 2 — Московская, 3 — Архангельская, 4 — Астраханская, 5 — Витебская, 6 — Владимирская, 7 — обл. Войска Донского, 8 — Вологодская, 9 — Воронежская, 10 — Вятская, 11 — Казанская, 12 — Калужская, 13 — Костромская, 14 — Курская, 15 — Нижегородская, 16 — Новгородская, 17 — Олонецкая, 18 — Оренбургская, 19 — Орловская, 20 — Пензенская, 21 — Пермская, 22 — Псковская, 23 — Рязанская, 24 — Самарская, 25 — Саратовская, 26 — Симбирская, 27 — Смоленская, 28 — Ставропольская, 29 — Таврическая, 30 — Тамбовская, 31 — Тверская, 32 — Тобольская, 33 — Томская, 34 — Тульская, 35 — Уфимская, 36 — Черниговская, 37 — Ярославская, 38 — Енисейская, 39 — Забайкальская обл., 40 — Иркутская обл., 41 — Якутская обл., 42 — Амурская обл., 43 — Камчатская обл., 44 — Приморская обл., 45 — Сахалинская обл., 46 — Дагестанская обл., 47 — Кубанская обл., 48 — Терская обл., 49 — Черноморская, 50 — Выборгская, 51 — Урянхайский край).

старообрядцев, армяно-григориан, католиков, протестантов и иудаистов показаны на рис. 2.

В конце XIX в. наиболее высокой (свыше 5 %) долей старообрядцев отличались сибирские и дальневосточные регионы (Амурская и Забайкальская области, Томская и Тобольская губернии), расположенная на границе Европы и Азии Пермская губерния, а также Нижегородская губерния в центральной части России. В Забайкалье старообрядцы стали интенсивно переселяться во второй половине XVIII в. Так как до обоснования в Сибири они проживали в Речи Посполитой, их сначала стали называть поляками, а затем — семейскими, потому что они переселялись целыми семьями [6].

По доле армяно-григориан в стране лидировала Черноморская губерния (10.7 %). Повышенной долей католиков (более 2 %) отличались Санкт-Петербург-

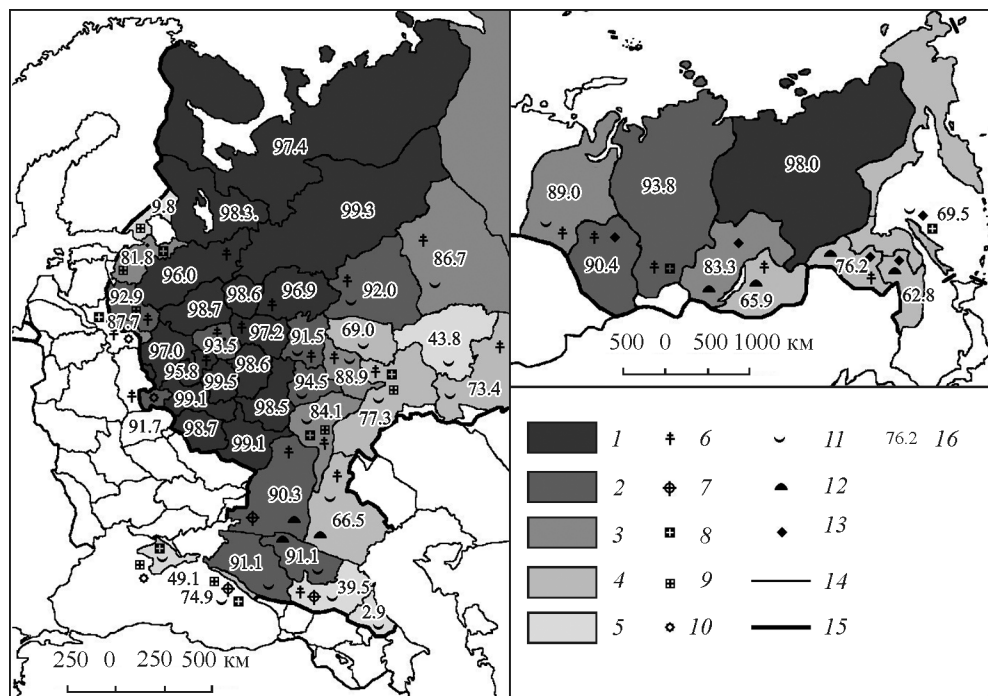

Рис. 2. Доля православного населения и концентрация других конфессиональных групп в губерниях Российской империи по итогам переписи 1897 г. (в современных границах России). Составлено авторами по источнику [19].

Доля православных среди верующего населения по переписи 1897 г.: 1 — 95.0 % и более, 2 — от 90.0 до 94.9 %, 3 — от 80.0 до 89.9 %, 4 — от 60.0 до 79.9 %, 5 — менее 60.0 %; губернии и области Российской империи с повышенной долей среди верующего населения в 1897 г.: 6 — старообрядцев (2.0 % и выше), 7 — армяно-григориан (1.0 % и выше), 8 — католиков (1.0 % и выше), 9 — протестантов (2.0 % и выше), 10 — иудеев (2.0 % и выше), 11 — мусульман (2.0 % и выше), 12 — буддистов (1.0 % и выше), 13 — язычников (2.0 % и выше); 14 — границы губерний и областей на рубеже XIX—XX вв. (без Великого княжества Финляндского и Царства Польского); 15 — современные границы Российской Федерации; 16 — доля православного населения в 1897 г. (%).

бургская, Черноморская и Самарская губернии, а также Сахалинская область. Наиболее высокие доли протестантов были в Выборгской (свыше 90 %) и Санкт-Петербургской губерниях (12.8 % — прежде всего благодаря финнам-ингерманландцам), а также в Самарской и Саратовской губерниях (более 5 %), где проживало немецкое население. Иудеи были сконцентрированы (более 4 %) в пределах «черты оседлости» еврейского населения (северо-восток Витебской губернии, север Черниговской губернии и Крым).

Сдвиги в конфессиональном пространстве России между 1719 и 1851 гг. Согласно данным первой ревизии (1719 г.), доля православных и старообрядцев (в сумме) в современных границах России составляла 86.1 %, мусульман — 6.9, язычников — 5.7, протестантов — 1.2 % [12]. Однако нужно учесть, что тогда в число язычников (точнее, «идолопоклонников») были включены и буддисты (калмыки Астраханской губернии, буряты и маньчжурские народы Забайкалья), доля которых оценена нами в 2 %. Соответственно доля собственно язычников в 1719 г. составляла 3.7 %. Доля приверженцев остальных конфессий была незначительной. Почти для половины рассматриваемых губерний (15 из 32) православное христианство было единственной

фиксируемой религией. В подавляющем большинстве губерний «ядра» православной плиты доля православных (со старообрядцами) была близка к 100 %.

За счет протестантов (28 %) понижена доля православных в Санкт-Петербургской губернии. Доля буддистов и язычников (в сумме) была наиболее высока в Астраханской и Иркутской губерниях (93.8 и 67.1 % соответственно), собственно язычников — в Казанской (34.6 %), Пензенской, Симбирской, Вятской и Томской губерниях (более 10 %). Мусульмане концентрировались в Оренбургской (84.7 %), Казанской (21.5 %) и Томской (12.6 %) губерниях. Кроме того, доля последних превышала 6 % в Симбирской и Пензенской губерниях.

Между первой (1719 г.) и девятой (1851 г.) ревизиями численность населения в границах современной России выросла почти в 2.9 раза — с 13.9 до 39.8 млн чел. В этот период в империи несколько раз проводилась массовая христианизация: сначала «иноверцев» (в первую очередь, язычников) в середине XVIII в. — в Поволжье и Приуралье, в конце XVIII и начале XIX в. — в Сибири (в основном якутов, хантов, манси и др.), а затем обращение в православие части населения западных губерний (в 1830-е гг. — униатов, в 1840-е гг. — протестантов Прибалтики) [12]. Хотя две последние кампании в меньшей степени касались современной территории России, доля православных выросла до 89.8 % (вместе со старообрядцами — до 91.5 %). Результаты христианизации можно наглядно увидеть на рис. 3.

Сразу нужно отметить, что христианизация населения в Урало-Поволжье была эффективна только в отношении язычников, но не в отношении мусульман, ареал расселения которых изменился незначительно (отмечались лишь некоторые миграционные движения мусульман в Южном Приуралье). Также весьма интенсивной была христианизация коренного населения в Западной Сибири, где с конца XVIII в. была развернута миссионерская деятельность. Быстро в это время распространялось православие и среди населения Восточной Сибири, особенно в Якутии. Исключением стали буряты, проживающие в Южной Сибири, исповедующие буддизм.

При этом темпы христианизации несколько снизились в начале XIX в. Следует также отметить, что в XVIII—первой половине XIX в. две трети приращения населения Сибири давал естественный прирост и только треть — миграционный приток [6], что свидетельствует именно о христианизации местного населения, а не о повышении доли православных за счет массового притока русских переселенцев. К 1851 г. язычники еще оставались в некоторых губерниях Урало-Поволжья (особенно в Казанской губернии), Сибири (особенно в Енисейской, Томской губерниях) и Дальнего Востока. В целом в пределах современных границ России их доля снизилась не менее чем в 6 раз.

Подавляющее большинство губерний «ядра» православной плиты сохранили свой моноконфессиональный облик. Лишь в некоторых губерниях был зафиксирован небольшой рост доли католиков и протестантов. Особенно это касается ряда центральных (Московская, Ярославская) и приграничных на протяжении большей части XVIII в. (Олонецкая, Псковская и Смоленская) губерний. При этом в Саратовской губернии доля мусульман достигла 7 %, удельный вес протестантов превысил 4 %, а католиков — 2 %. В подавляющем большинстве губерний рост доли православных (вместе со старообрядцами) произошел за счет христианизации язычников. Исключение составила Санкт-Петербургская губерния, где произошло значительное сокращение доли протестантов (с 28 до 15 %), но исключительно за счет миграционного

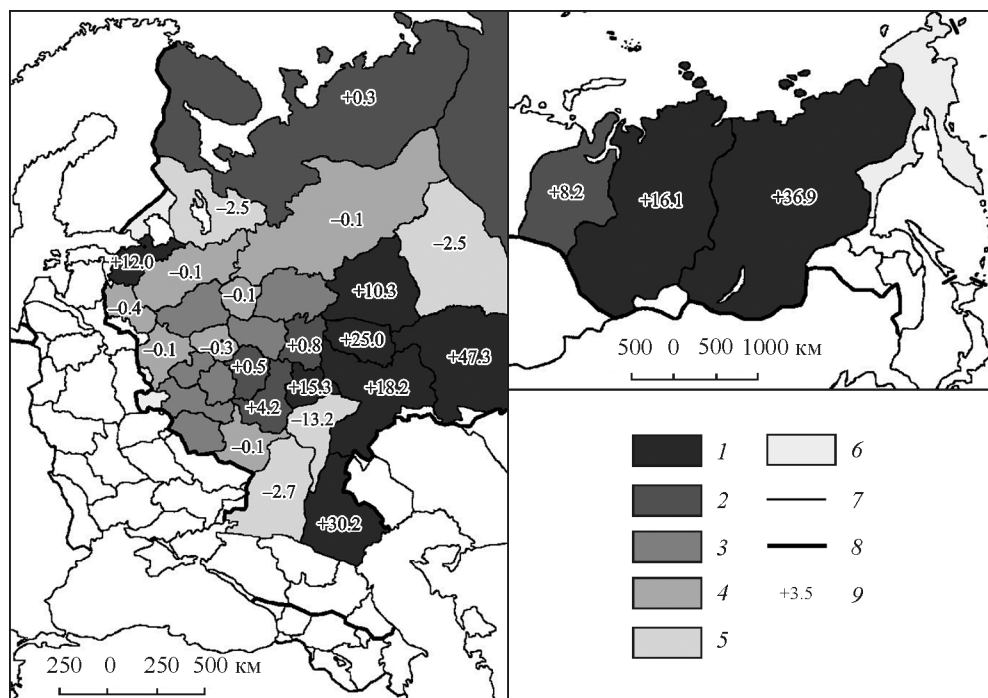

Рис. 3. Изменение доли православных со старообрядцами среди верующего населения с 1719 по 1851 г. (между первой и девятой ревизиями) по губерниям и областям Российской империи (в современных границах России). Составлено авторами по источникам [10–12].

Динамика доли православных и старообрядцев (в сумме) с 1719 по 1851 г.: 1 — рост на 10.0 % и выше, 2 — рост до 10.0 %, 3 — сохранение доли неизменной, 4 — уменьшение до 2.0 %, 5 — уменьшение на 2.0 % и более, 6 — нет данных; 7 — границы губерний и областей на рубеже XIX—XX вв. (без Великого княжества Финляндского и Царства Польского); 8 — современные границы Российской Федерации; 9 — изменение доли православных и старообрядцев (в сумме) с 1719 по 1851 г. (%).

притока православного населения (численность населения губернии за этот период выросла более чем в 5 раз).

Но в тех же губерниях, где заметно выросла доля христиан, обозначился значительный рост мусульманского населения. Так, рост доли мусульман произошел в Астраханской, Симбирской, Казанской и Вятской губерниях, а в Пермской губернии это привело даже к уменьшению доли православных. Доля мусульман уменьшилась в Оренбургской, Пензенской и Тамбовской губерниях, а также в Сибири. В середине XIX в. пятерку первенствующих в границах современной России по доле мусульман составляли Дербентская губерния (98 %), Крым (77.8 %) [5], Астраханская (37 %), Оренбургская (35 %) и Казанская (26.5 %) губернии [12]. В целом в границах современной России доля мусульман уменьшилась на 1.4 %, составив 5.5 % в 1851 г.

Сдвиги в конфессиональном пространстве России с 1851 по 1917 г. Во второй половине XIX в. и начале XX в. локальные переписи и полицейский учет позволяют достоверно фиксировать конфессиональный состав жителей Российской империи. Крупнейшие города страны привлекли большое число иностранцев и неправославных жителей империи. Также можно отметить высокий естественный прирост в этот период у мусульман и немецких колонистов (протестантов).

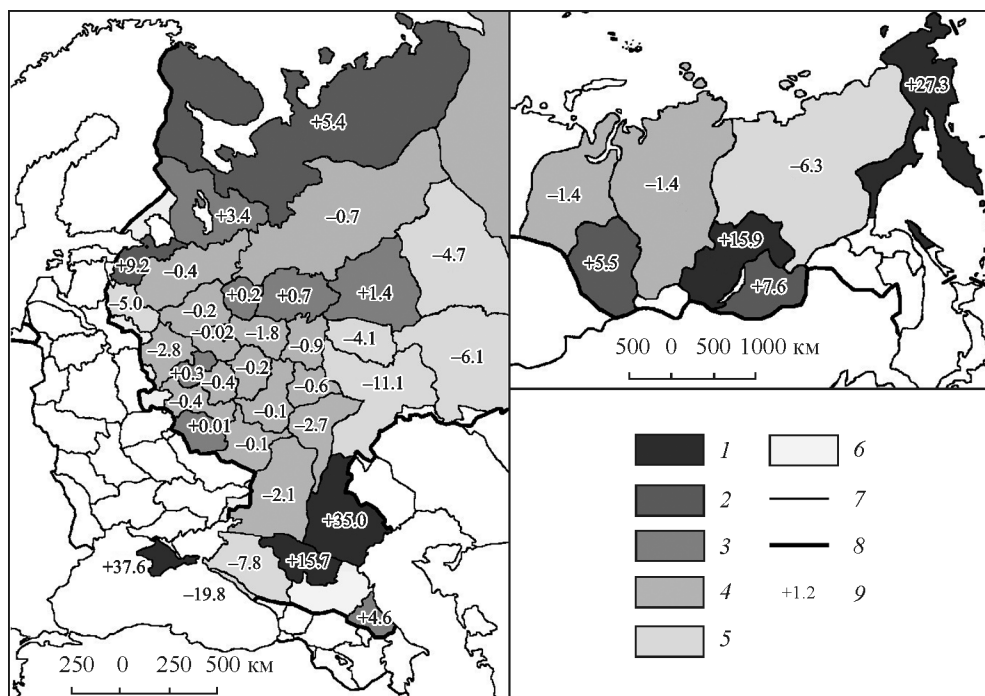

Рис. 4. Изменение доли православных среди верующего населения с 1851 по 1917 г. по губерниям и областям Российской империи (в современных границах России). Составлено авторами по источникам [11, 12].

Динамика доли православных с 1851 по 1917 г.: 1 — рост на 10.0 % и выше, 2 — рост от 5.0 до 9.99 %, 3 — рост от 0.01 до 4.99 %, 4 — уменьшение до 3.99 %, 5 — уменьшение на 4.0 % и более, 6 — нет данных; 7 — границы губерний и областей на рубеже XIX—XX вв. (без Великого княжества Финляндского и Царства Польского); 8 — современные границы Российской Федерации; 9 — изменение доли православных с 1851 по 1917 г. (%).

С 1851 по 1917 г. численность населения в современных границах России выросла в 2.4 раза, приблизившись к 96 млн чел. В конфессиональном составе населения произошли следующие изменения: доля православных уменьшилась с 89.8 до 87.4 %; доля старообрядцев выросла с 1.7 до 1.8 %, мусульман — с 5.5 до 6.6 %, протестантов — с 1.25 до 1.5 %, католиков — с 0.25 до 0.6 %, иудаистов — с 0.1 до 0.3 %. Удельный вес буддистов и язычников изменился незначительно. Особенно заметен рост доли мусульман, связанный с более высоким естественным приростом по сравнению с православным населением [12].

Доля православного населения уменьшилась в большинстве губерний «ядра» православной плиты (рис. 4). Чаще всего это было связано с миграционным притоком в эти губернии католиков, протестантов и иудаистов. Доля протестантов немного увеличилась в первую очередь благодаря Выборгской губернии и несмотря на двукратное сокращение их удельного веса в Санкт-Петербургской губернии (с 15.2 до 7.7 %). В то же время в Саратовской и Самарской губерниях доля протестантов (преимущественно немецких колонистов) достигла 7.0 и 6.4 % соответственно. В это же время шло небольшое перераспределение старообрядцев, направленное в основном в сторону окраинных губерний России.

В целом ряде губерний Урало-Поволжья (Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Пермской) произошло уменьшение доли православных из-за роста удельного веса мусульман. В итоге здесь более четко стало проявляться поволжско-уральское мусульманское «ядро второго порядка». С другой стороны, уменьшение доли мусульман за счет значительного миграционного притока православного населения произошло в Крыму, в Астраханской и Ставропольской губерниях, создавших православное «обрамление» кавказского мусульманского «ядра второго порядка». К 1917 г. в шести регионах в границах современной России доля мусульман превышала 25 %: Дагестанской (91.4 %) и Терской (42.7 %) областях, Уфимской (49 %), Казанской (30.2 %) и Оренбургской (26 %) губерниях, а также в Крыму (29.4 %).

В Южной Сибири (Томская, Иркутская губернии и Забайкальская область) и на Дальнем Востоке рост доли православных происходил в большей степени за счет притока мигрантов в ходе колонизации этих земель и в меньшей степени — благодаря продолжению христианизации язычников и буддистов. При этом в Якутской области был даже зафиксирован рост доли язычников, вероятно, вследствие организации более точного учета местного населения. В 1917 г. только в Иркутской губернии, Забайкальской и Приморской областях доля буддистов и язычников (в сумме) оставалась на уровне выше 20 %.

Выводы

В конфессиональном пространстве России можно выделить три основные компонента — православную, мусульманскую и буддийскую конфессиональные плиты. Каждая из плит имеет сложную пространственную структуру, обладая собственными «ядрами» и контактными зонами с другими конфессиональными плитами. При этом собственно на территории России находится только «ядро» православной плиты. Реальные «ядра» мусульманской и буддийской плит находятся вне пределов России, тем не менее и они располагают здесь «ядрами второго порядка». В XVIII—первой половине XIX в. в конфессиональном пространстве в границах современной России происходило укрепление православного «ядра» путем христианизации язычников в пределах контактных зон Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Во второй половине XIX—начале XX в. произошел рост доли мусульман, в результате чего более четко обозначились два мусульманских «ядра второго порядка» — поволжско-уральское и кавказское. В то же время в Астраханской губернии, на юге Сибири и Дальнего Востока сохранились два достаточно слабо выраженных буддийских «ядра второго порядка» — калмыцкое и бурятско-маньчжурское.

Список литературы

- [1] *Абросимова И. В.* Формирование и современное состояние этноконфессионального пространства Курганской области. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 24 с.
- [2] *Балабейкина О. А.* Изменение конфессионального пространства в период с 1917 по 1941 г. на примере Санкт-Петербургской епархии РПЦ // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований. Материалы V Междунар. конф. по исторической географии. СПб., 2015. С. 21—25.

- [3] *Вампилова Л. Б., Дементьев В. С., Манаков А. Г.* Метод временных срезов в исторической географии населения. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. 204 с.
- [4] *Васильева С. В., Паликова Т. В.* Конфессиональное пространство окраин Российской империи в XIX—начале XX в. // *European Social Science Journal*. 2014. № 3—2 (42). С. 391—399.
- [5] *Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М.* Население Крыма в конце XVIII—конце XX в. (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2002. 158 с.
- [6] *Воробьев В. В.* Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. 260 с.
- [7] *Горина К. В.* Конфессиональное пространство: понятие и его структурные элементы // *Система ценностей современного общества*. 2012. № 24. С. 8—13.
- [8] *Дементьев В. С.* К вопросу о становлении и перспективах развития исторической географии // *Псковский регионологический журнал*. 2015. № 23. С. 59—71.
- [9] *Жуков А. В., Жукова А. А.* Современное конфессиональное пространство Забайкальского края // *Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение*. 2012. № 2—1. С. 173—181.
- [10] *Кабузан В. М.* Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 256 с.
- [11] *Кабузан В. М.* Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992. 216 с.
- [12] *Кабузан В. М.* Распространение православия и других конфессий в России в XVIII—начале XX в. (1719—1917 гг.). М.: Институт российской истории РАН, 2008. 272 с.
- [13] *Ковальчук А. С.* Географія релігії в Україні. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. 308 с.
- [14] *Ковальчук А. С.* Релігійно-географічне районування: критерії і показники // *Український географічний журнал*. 2000. № 3. С. 40—43.
- [15] *Манаков А. Г.* Динамика численности и этнического состава населения Северо-Запада России в XVIII—XIX вв. // *Псковский регионологический журнал*. 2016. № 1 (25). С. 59—81.
- [16] *Манаков А. Г.* Структура и динамика геокультурного пространства Северо-Запада России. Дис. ... д-ра геогр. наук // СПб.: Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2003. 290 с.
- [17] *Мурашова Т. В.* Отражение фактора пограничности в структуре конфессионального пространства Псковской области // *Псковский регионологический журнал*. 2013. № 16. С. 177—183.
- [18] *Озем Г. З.* Конфессиональное районирование Беларуси // *Вест. Белорусского гос. ун-та. Сер. 2. Химия. Биология. География*. 2008. № 1. С. 90—96.
- [19] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (дата обращения: 10.09.2017).
- [20] *Сафронов С. Г.* Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века // *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен*. М.: ОГИ, 2001. С. 443—460.
- [21] *Сафронов С. Г.* Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // *Региональные исследования*. 2013. № 4 (42). С. 87—100.
- [22] *Стрелецкий В. Н.* Эволюция научных парадигм в мировой исторической географии: от классических школ к современным исследовательским направлениям // *Вопр. географии. Сб. 136: Историческая география*. М.: Кодекс, 2013. С. 29—48.

- [23] *Такова А. Н.* Трансформация конфессионального пространства двухсубъектных республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) на постсоветском этапе развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 199—203.
- [24] *Филимонова И. Ю.* Структура и развитие конфессионального пространства Оренбургской области. Дис. ... канд. геогр. наук. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2006. 174 с.
- [25] *Шурко Н. С., Балынская Н. Р., Марайкин С. И.* Проблемы трансферта новых религий в традиционное конфессиональное пространство Якутии // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6—2. С. 218—222.
- [26] *Эккель Б. М.* Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33—39.

Поступило в редакцию
21 сентября 2017 г.

Shifts in the confessional space of Russia in the XVIII—beginning of the XX centuries: the historical-geographical analysis

© *A. G. Manakov*,*¹ *P. E. Suvorkov***²

* Pskov State University, Pskov

** Institute of Demography of the Higher School of Economics, Moscow

E-mail: ¹ region-psk@yandex.ru

² pavel_suvorkov@mail.ru

The article presents the results of statistical and cartographic analysis of the changes in the territorial structure of the confessional space of Russia (in actual borders) over an interval of two centuries — from 1719 to 1917, divided into two periods — from 1719 to 1851 and from 1851 to 1917. In accordance with the results of the census of 1897, the main structural components of the confessional space of the country were distinguished. The study revealed that in the XVIII—first half of the XIX centuries in the confessional space of Russia, the Orthodox «core» was strengthened due to the Christianization of the pagan population of the «contact zones» of Ural-Volga area, Siberia and Far East. In the second half of the XIX—the beginning of the XX century two domestic Muslim «cores» — the Volga-Ural and the Caucasian — became clearer. Two «islands» of Buddhist space (Kalmyk near the Caspian Sea and Buryat-Manchurian in the south of Siberia and the Far East), the actual «core» of which was located outside of Russia, were not Christianized.

Key words: confessional space, religious mosaic, Russia, imperial period, historical geography.

References

- [1] *Abrosimova I. V.* Formirovanie i sovremennoe sostoyanie e'tnokonfessional'nogo prostranstva Kurganskoj oblasti. Avtoref. dis. ... kand. geog. nauk. Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2013. 24 s.
- [2] *Balabejkina O. A.* Izmenenie konfessional'nogo prostranstva v period s 1917 po 1941 g. na primere Sankt-Peterburgskoj eparxii RPC // Istoricheskaya geografiya Rossii: retrospektiva i sovremennost' kompleksnyx regional'nyx issledovanij. Materialy V Mezhdunar. konf. po istoricheskoy geografii. SPb., 2015. S. 21—25.

- [3] *Vampilova L. B., Dement'ev V. S., Manakov A. G.* Metod vremennyx srezov v istoricheskoj geografii naseleniya. SPb.: LGU im A. S. Pushkina, 2016. 204 s.
- [4] *Vasil'eva S. V., Palikova T. V.* Konfessional'noe prostranstvo okrain Rossijskoj imperii v XIX—nachale XX v. // *European Social Science Journal*. 2014. N 3—2 (42). S. 391—399.
- [5] *Vodarskij Ya. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M.* Naselenie Kryma v konce XVIII—konce XX v. (Chislennost', razmeshchenie, ehnikeskij sostav). M.: IRI RAN, 2002. 158 s.
- [6] *Vorob'ev V. V.* Formirovanie naseleniya Vostochnoj Sibiri (geograficheskie osobennosti i problemy). Novosibirsk: Nauka, 1975. 260 s.
- [7] *Gorina K. V.* Konfessional'noe prostranstvo: ponyatie i ego strukturnye e'lementy // *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva*. 2012. N 24. S. 8—13.
- [8] *Dementiev V. S.* K voprosu o stanovlenii i perspektivax razvitiya istoricheskoy geografii // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2015. N 23. S. 59—71.
- [9] *Zhukov A. V., Zhukova A. A.* Sovremennoe konfessional'noe prostranstvo Zabajkal'skogo kraya // *Izv. Irkutskogo gos. un-ta. Ser. Politologiya. Religiovedenie*. 2012. N 2—1. S. 173—181.
- [10] *Kabuzan V. M.* Narody Rossii v XVIII veke. Chislennost' i e'tnicheskij sostav. M.: Nauka, 1990. 256 s.
- [11] *Kabuzan V. M.* Narody Rossii v pervoj polovine XIX v. Chislennost' i e'tnicheskij sostav. M.: Nauka, 1992. 216 s.
- [12] *Kabuzan V. M.* Rasprostranenie pravoslaviya i drugix konfessij v Rossii v XVIII—nachale XX v. (1719—1917 gg.). M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2008. 272 s.
- [13] *Koval'chuk A. S.* Geografiya religii v Ukraïni. L'viv: Vidavnichij centr LNU im. Ivana Franka, 2003. 308 s.
- [14] *Koval'chuk A. S.* Religijno-geografichne rajonuvannya: kriterii i pokazniki // *Ukraïns'kij geografichnij zhurnal*. 2000. N 3. S. 40—43.
- [15] *Manakov A. G.* Dinamika chislennosti i e'tnicheskogo sostava naseleniya Severo-Zapada Rossii v XVIII—XIX vv. // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2016. N 1 (25). S. 59—81.
- [16] *Manakov A. G.* Struktura i dinamika geokul'turnogo prostranstva Severo-Zapada Rossii. Dis. ... d-ra geog. nauk // SPb.: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2003. 290 s.
- [17] *Murashova T V.* Otrazhenie faktora pograničnosti v strukture konfessional'nogo prostranstva Pskovskoj oblasti // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2013. N 16. S. 177—183.
- [18] *Ozem G. Z.* Konfessional'noe rajonirovanie Belarusi // *Vest. Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Himiya. Biologiya. Geografiya*. 2008. N 1. S. 90—96.
- [19] Pervaya vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Raspredelenie naseleniya po veroispovedaniyam i regionam. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (data obrashheniya: 10.09.2017).
- [20] *Safronov S. G.* Konfessional'noe prostranstvo Rossii v nachale i konce XX veka // *Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen*. M.: OGI, 2001. S. 443—460.
- [21] *Safronov S. G.* Territorial'naya struktura i dinamika sovremennogo konfessional'nogo prostranstva Rossii // *Regional'nye issledovaniya*. 2013. N 4 (42). S. 87—100.
- [22] *Streleckij V. N.* E'voljuciya nauchnyx paradig v mirovoj istoricheskoy geografii: ot klassicheskix shkol k sovremennym issledovatel'skim napravleniyam // *Voprosy geografii*. Sb. 136: *Istoricheskaya geografiya*. M.: Kodeks, 2013. S. 29—48.
- [23] *Takova A. N.* Transformaciya konfessional'nogo prostranstva dvuxsub'ektnyx respublik Severnogo Kavkaza (Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkessii) na postsovet'skom e'tape razvitiya // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nau-*

ki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. N 8 (70). S. 199—203.

- [24] *Filimonova I. Yu.* Struktura i razvitie konfessional'nogo prostranstva Orenburgskoj oblasti. Dis. ... kand. geog. nauk / SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 174 s.
- [25] *Shurko N. S., Balynskaya N. R., Marajkin S. I.* Problemy transferta novyx religij v tradicionnoe konfessional'noe prostranstvo Yakutii // *Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2008. N 6—2. S. 218—222.
- [26] *Ekkel' B. M.* Opredelenie indeksa mozaichnosti nacional'nogo sostava respublik, kraev i oblastej SSSR // *Sovetskaya e'tnografiya*. 1976. N 2. S. 33—39.

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 2

О РЕАЛЬНОМ И НОМИНАЛЬНОМ КОЛИЧЕСТВЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ

© **А. А. ТКАЧЕНКО**

Тверской государственный университет, Тверь
E-mail: at.tver@mail.ru

В статье обсуждается проблема так называемых «населенных пунктов без населения». Утверждается, что учет этих пунктов искажает картину расселения и освоенности территории. Предложено различать реальное и номинальное количество населенных пунктов. Приведены данные о количестве и удельном весе «пунктов без населения» в Российской Федерации, в ее экономических районах и в регионах областного уровня. На примере Тверской области показаны различия между муниципальными районами. Выявлены варианты реального состояния мест, которые числятся в качестве «пунктов без населения». Высказано предложение об изменении правил учета сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: сельские населенные пункты, населенные пункты без населения, реальное и номинальное количество населенных пунктов, проблема учета сельских населенных пунктов.

Уже около 30 лет в статистических сборниках, содержащих сведения о сельских населенных пунктах (СНП), фигурирует странная, точнее, бессмысленная категория — «населенные пункты без населения». Города, поселки, села, деревни потому и называются населенными пунктами, или населенными местами, что они *населены*, т. е. имеют население. Если же где-то населения нет, значит, нет и населенного пункта. Термин «населенные пункты без населения» абсурден и с логической, и с лингвистической точек зрения. Его возникновение объясняется характерным для современных российских чиновников пренебрежительным отношением к нормам русского языка, а заодно и к здравому смыслу. Из статистических сборников этот термин перекочевал в научную литературу. Пункты без населения все чаще рассматриваются как элементы сетей и систем сельского расселения и как одна из градаций СНП в структуре этих сетей и систем. Исследователи, видимо, не замечают, что они анализируют то, чего в действительности нет.